

УДК 94 (470.6)
ББК 63.3(235.7)-284.6
Б 94
Л.В. Бурькина

О социально-психологических аспектах переселенческого движения на Северо-Западный Кавказ в первой половине XIX века

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматриваются социально-психологические аспекты включения личности в миграционный процесс на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в.

Ключевые слова:

Миграция населения, общественная психология, общественное настроение, гетеросуггестия, аутосуггестия, контрсуггестия, Северо-Западный Кавказ, крепостные крестьяне, казаки.

В истории Северо-Западного Кавказа переселенческое движение, безусловно, сыграло важную роль. «Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен... но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению», – писал в 1950 г. выдающийся русский философ И.А. Ильин. Он считал нашу страну органическим единством, складывавшимся веками. Замечание И.А. Ильина вполне применимо и к территории Северо-Западного Кавказа, поскольку сосуществование различных этнических групп, сформировавшихся в данном регионе в ходе миграционных процессов, имело исторически обусловленный характер.

Миграция населения – это один из видов мобильности, а именно – пространственная мобильность, т.е. миграция – это переселение в самом широком смысле слова; мигрант и переселенец – синонимы¹. Миграция населения, выступая в качестве одного из самых многоаспектных социальных процессов, оказывая огромное влияние практически на все сферы жизни общества, сама испытывает на себе действие многих обстоятельств².

Анализ исторической литературы позволяет утверждать, что, как правило, психологические аспекты миграции остаются за бортом исторических исследований, посвященных проблемам переселения. В отечественной исторической науке дореволюционного и советского периодов крестьянские и казачьи переселения

XIX в. рассматривались в ракурсе колонизации окраинных территорий Российской империи. При этом основное внимание уделялось изучению социально-экономических и военно-политических проблем колонизационного процесса. Лишь в конце XX – начале XXI столетия исследователи обратили свои взоры на выявление социально-психологических аспектов миграции населения в целях более адекватного понимания исторических событий³. Известный американский психолог Э. Фромм даже называл социально-психологические явления производительными силами социального процесса⁴.

Среди явлений общественной психологии, представляющих интерес для исторической науки, – потребностей, мотивов, чувств, стереотипов поведения, вкусов, умений, навыков (как отдельной личности, так и различных социальных общностей) – особое место занимают социальные настроения, преобладающие в обществе в той или иной исторический период. Значимость настроения в структуре социально-психологических явлений объясняется тем, что оно представляет собой не какой-либо отдельный элемент психики, а ее целостную и притом динамическую характеристику. Являясь сравнительно устойчивым, продолжительным психологическим состоянием, – настроение проявляется в качестве позитивного или негативного эмоционального фона психической жизни индивида. В отличие от ситуативных эмоций и аффектов настроение является эмоциональной

реакцией на непосредственные последствия тех или иных событий и на их значения для человека в контексте его общих жизненных планов, интересов и ожиданий. Сформировавшиеся настроения, в свою очередь, способны влиять на непосредственные эмоциональные реакции по поводу происходящих событий, соответственно изменяя направления мыслей, восприятие и поведение человека и общества в целом⁵. Н.М. Карамзин справедливо утверждал, что настроение народа есть сила государственная.

Рассматривая миграционные процессы различных социальных и этнических групп, недостаточно вести речь только о настроении, – уместней использовать социально-психологический термин «общественное настроение», который определяет преобладающее состояние чувств и умов тех или иных социальных или этнических групп в определенный отрезок исторического времени.

Одной из форм общественного настроения являются массовые настроения, способные объединить значительные группы людей. Однако следует учитывать, что общественное настроение может носить как массовый, так и локальный характер. Локальное общественное настроение (в отличие от массового) проявляется в социально-психологическом климате микросреды (семья, группа).

Общественное настроение характеризуется определенной предметной направленностью (политической, религиозной, а в нашем случае – миграционной), а также уровнем эмоционального накала (апатия, депрессия – подъем, энтузиазм). На жизнь отдельной личности общественное настроение влияет ровно настолько, насколько эта личность вовлечена в жизнедеятельность конкретной социальной группы как части общества. По мнению Б.Д. Порыгина, настроение личности, также как и настроение общества, может осуществлять функцию регулятора и тонизатора психической активности людей, функцию установки восприятия любой информации и функцию ценностной ориентации их деятельности⁶.

Названные функции имеют общий ценностно-установочный характер и, по сути, побуждают, направляют и регулируют деятельность и поведение, а также придают им тот или иной смысл. Особый интерес для исследования предпосылок включения личности в миграци-

онный процесс представляет способность настроения людей создавать ту или иную установку при восприятии информации, обуславливая избирательность восприятия.

В человеческой психике, как известно, различают две формы предъявления информации: побудительную, императивную, содержащую свободную инструкцию к действию (приказ, совет, просьбу, запрещение, разрешение в отношении тех или иных действий) и констатирующую (информацию о фактах при разной степени достоверности)⁷. Хотя обе эти формы предъявления информации способны служить стимулом к тому или иному действию или воздержанию от действия, различие между ними существенное. Оно состоит не только в форме предъявления информации, но и в субъективной реакции на нее, поскольку окончательное решение о действии или воздержании от него принимает сам информируемый человек, – именно он осуществляет выбор (осознанный или неосознанный).

Например, проект генерала Гудовича (1791 г.) о переселении на Кубань 6 полков донских казаков, находившихся на службе на Кавказской линии⁸, вызвал бунт, и казаки, оставив своих старшин, но забрав знамена, ушли на Дон. Это было их осознанное решение, хотя для усмирения непокорных были посланы регулярные войска. Только через 3 года удалось отправить на Северо-Западный Кавказ 1000 семейств вместо предполагаемых 3 тысяч казачьих семейств, которые поселились в 6 станицах: Усть-Лабинской, Кавказской, Григориполисской, Прочноокопской, Темнолесской и Воронсколесской. Старожилов названных станиц в XIX в. называли «кнутобойцами», напоминая им о наказании их предков-бунтовщиков плетью палачей перед переселением на Кубань⁹.

Естественно, что фильтр недоверия сильнее выражен при первой форме предъявления информации (прямо побудительной), чем при второй. Получив инструкцию, указание действовать, человек первым делом вольно или невольно соотносит свою реакцию со степенью доверия к «побудителю», значимостью этого человека или группы людей для себя.

При второй форме предъявления информации (констатирующего характера) вероятность доверия к ней возрастает. В ситуации опреде-

ленной направленности настроения индивида восприятие обеих форм информации может осуществляться с помощью суггестии – внушения.

Суггестия – процесс воздействия на психическую сферу человека, связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии внушаемого содержания с отсутствием целенаправленного активного его понимания, логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом и данным состоянием субъекта¹⁰.

Внушение осуществляется в форме гетеросуггестии (внушения со стороны) и аутосуггестии (самовнушения). Объектом гетеросуггестии может быть как отдельный человек, так и группа (феномен массового внушения); источником внушения (суггестором) – индивид, группа и др¹¹. По методам реализации внушения подразделяются на прямые и косвенные, а также преднамеренные и непреднамеренные.

Для исследования переселенческого движения особое значение имеет суггестия в значении «заражения» переселенческими настроениями и подражания действиям переселенцев. Например, часто крестьяне очень плохо представляли себе те места, в которые переселялись, довольствуясь легендами о них. Так, еще только-только был завоеван Мерв; а туда уже направлялись крестьяне, искренне верившие, что там их ждут государственные льготы, хотя льгот и в помине не было, а крестьян там вообще никто не ждал. Крестьяне «...без раздумья и ничтоже сумняшись валили из своей Калуги в «Мерву», как они называли Мерв, движимые темными слухами, что вызывают сюда в «забранный край» народушко российский на какие-то «царские работы»¹². Так создавался очередной миф, который свидетельствовал, что несмотря на то, что крестьяне как бы бежали от государства, но в тоже время понимали, что служат государству, выполняя важнейшую по тем временам государственную функцию – заселение новых земель.

С биологической точки зрения суггестия в чистом виде таит в себе катастрофу, ибо в результате воздействия одного организма на рефлексы другого могут быть нарушены жизненно важные функции организма. В подобных случаях организм может выдать негативную реакцию на суггестию в виде торможения внушае-

мой информации (явление когнитивного диссонанса, паники и др.).

Физиологи считают негативизм (в том числе негативизм в отношении словесного воздействия) явлением, сводимым к ультрарадикальному состоянию. Это означает, что кричащая биологическая ситуация (недоедание, телесные наказания) «взламывают» принудительную силу слов (обычаев, традиций, например – крепостной зависимости). В 20-х гг. XIX в. крестьянские побеги на Кавказ были связаны с распространившимися слухами о том, что на новых местах помещичьи крестьяне будут освобождены от повиновения своим господам, а казенные – от платежа податей. Император Николай I 12 мая 1826 г. объявил эти слухи «ложными, вымышленными и разглашаемыми злонамеренными людьми» и потребовал от крестьян беспрекословно повиноваться установленным над ними властям¹³.

В 40-х гг. XIX в. среди крепостных крестьян внутренних губерний России стали популярны слухи о якобы готовящемся манифесте, согласно которому они будто бы могут быть переведены в казаки и наделены землей, если этот манифест застанет их на Кавказе. Переселенческое движение охватило 14 губерний. Когда же в 1847 г. действительно появился указ, призывающих людей свободных состояний переселяться на Кавказ, в том числе и в Черноморию, хотя в нем не говорилось о крепостных, то это движение развернулось вновь с небывалой силой. В одной только Курской губернии собрались переселяться на Кавказ около 20 тысяч крепостных из 46 селений. Этот поток был остановлен только с помощью военной силы¹⁴. Сведения о подобных побегах многочисленны. Они свидетельствуют о той взрывоопасной ситуации, которая развивалась в России в целом, а на Северном Кавказе, в условиях Кавказской войны, в особенности, в первой половине XIX в.

Считается, что именно контрсуггестия и становится непосредственно психологическим механизмом осуществления всех и всяческих изменений в истории, порождаемых не только зовом биологической самообороны, но и активной жизнью общества, противоречием экономических и других отношений¹⁵.

Помня высказывания Г. Гегеля о движении истории, которую осуществляет ее «дурная

сторона», «порочное начало» – неповиновение, можно признать историю людей как парадоксальное сочетание повиновения и непокорности, послушания и дерзости.

С усложнением социальных связей в обществе суггестия не исчезает – она модифицируется по мере роста и изменения контрсуггестии. Происхождение последней в истории начинается с весьма элементарных защитных реакций на суггестию. По-видимому, самая первичная из них в восходящем ряду – уклониться от видения и слышания того и тех, кто форсирует суггестию в межличностном общении. Это означает уход, удаление. Таким образом, миграции в психологическом плане в ряде случаев можно представить как преодоление межиндивидуального давления, как массовый уход, а также уход небольшими группами и в одиночестве от разного рода ограничений. Сформулированные положения могут оказать определенную помощь в поиске методологических ориентиров при анализе социально-психологических аспектов включения личности в миграционный процесс.

Примечания:

- ¹ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – М., 1975. – С. 20.
- ² Матвеев О.В., В.Н. Ракачев, Д.Н. Ракачев. Этнические миграции на Кубани: история и современность. – Краснодар, 2003. – С. 14.
- ³ Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. – М., 2002.; Денисо-

- ва Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. – Ростов н/Д, 2000.; Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М., 1993.; Рыбаковский Л.Л. Миграции населения: Прогнозы, факторы, политика. – М., 1987.
- ⁴ См: Порьгин Б.Д. Социальная психология как наука. – Л., 1967. – С. 42.
 - ⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). В 2 тт. – СПб., 1999. – Т. 1. – С. 52.
 - ⁶ Порьгин Б.Д. – Указ. соч. – С.35.
 - ⁷ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – М., 1979. – С. 64.
 - ⁸ Бентковский И.В. Заселение западных предгорий главного Кавказского хребта // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1883. – Т. 1. – С. 68.
 - ⁹ Ламонов А. Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска (1794–1894) // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1898. – Т. 4. – С. 2-3; Фелицын Е.Д. Побег с Кубани трех Донских полков в 1792 г., бунт на Дону и поселение станиц, вошедших в состав Кубанского конного полка 1895 г. // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1898. – Т. 4. – С. 41.
 - ¹⁰ Миронов Б.Н. – Указ. соч. – С. 83.
 - ¹¹ Поршнев Б.Ф. – Указ. соч. – С. 57.
 - ¹² Марков Е. Россия в Средней Азии. – СПб., 1901. – С. 254.
 - ¹³ Чекменёв С.А. Переселенцы (Очерк заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством и крестьянством в конце XVIII – первой половине XIX в.). – Пятигорск, 1994. – С. 65.
 - ¹⁴ Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. – М., 1910. – С. 255.
 - ¹⁵ Поршнев Б.Ф. – Указ. соч. – С. 76.